

<https://doi.org/10.3176/hum.soc.sci.1961.3.05>

ДАТИРОВКА ОСНОВНЫХ ТИПОВ МОНЕТ ТАЛЛИНСКОГО И ТАРТУСКОГО ЧЕКАНА ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIV — ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XV ВЕКОВ

А. МОЛВЫГИН

Для любого нумизматического исследования определение времени чеканки изучаемых монет является исходной точкой для дальнейшей обработки материала. Между тем многие монеты Ливонии до сих пор остаются недатированными. Сказанное относится в первую очередь ко всем монетам таллинского чекана до начала XVI в., так как они выпускались анонимно. Не многим лучше обстоит дело и с монетами Тартуского епископства, которые датируются пока только хронологическими границами времени правления епископов, чеканивших монеты. До настоящего времени оставалось невыясненным также время начала чеканки мелкой разменной монеты и даже такой важный вопрос денежного обращения Ливонии, как начало чеканки монет в Риге. Объясняется это тем, что при общей слабой разработке истории денежного обращения Ливонии датировке монет¹ почти совсем не уделялось внимания.

Некоторый материал для определения времени выпуска ряда типов таллинских и тартуских монет приводится в виде предположений в письме, написанном в 1901 г. А. Бухгольцем Таллинскому провинциальному музею.¹ Впоследствии эти данные были использованы А. Шпрекельзенем при описании Рудеского клада², где дается подробная характеристика представленных в кладе типов монет Таллина и Тарту. Однако обе рукописи оставались длительное время неизвестными и, впервые используются в настоящей статье.

В 1947 г. Н. Л. Расмуссон³, дискутируя с Ю. Войонма⁴ по некоторым вопросам денежного обращения Ливонии, предпринял попытку датировать анонимные таллинские монеты интересующего нас периода. Однако он рассмотрел только три их типа, хотя известно, что в конце XIV — первой четверти XV вв. Таллинский монетный двор выпускал больше типов монет (см. табл. 1).

Н. Л. Расмуссон в основном правильно отнес время начала чеканки старейших двухсторонних монет Таллина к середине XIV в., но допустил неточности при датировке остальных рассмотренных им типов монет. Объясняется это тем, что сравнительный монетный материал, использованный им, немногочислен и опирается главным образом на клады, найденные вне пределов Ливонии.⁵

¹ ИМАН (= Исторический музей АН ЭССР), ф. 135, оп. 11, ед. хр. 54, стр. 33—38.

² ИМАН, ф. 210, оп. 1, ед. хр. 1.

³ N. L. Rasmussen, Till diskussionen om de baltiska mynten under senmedeltiden. Nordisk Numismatisk Årsskrift 1947. Stockholm, 1949, стр. 155—159 (в дальнейшем: Rasmussen).

⁴ J. Voionmaa, Der livländische Münzfund von Uusiportti. «Suomen Muinais-
muistoyhdistyksen Aikakauskirja» XLVI, Helsinki, 1945, стр. 3—48 (в дальнейшем: Voionmaa).

⁵ См. Rasmussen, стр. 158.

В настоящей статье датировка монет Таллина и Тарту производится на основе сравнительного анализа составов монетных кладов. При этом автор исходил из общеизвестного положения, что время захоронения клада, определяемое по монетам, годы чеканки которых известны, показывает примерное время выпуска до сих пор недатированных монет клада. Хронологическое сопоставление кладов с одновременным прослеживанием появления в них недатированных монет того или иного типа дает возможность уточнить время чеканки последних.

Совершенно очевидно, что при подобном методе обоснованную датировку монет можно дать только в том случае, если для этого привлекается достаточно большой сравнительный материал монетных кладов. Поэтому при работе над статьей была сделана попытка собрать возможно более полные данные о кладах конца XIV — первой четверти XV вв., содержащих монеты Таллина и Тарту и поддающихся датировке.

Использованный автором материал получен в первую очередь в результате работы над монетными кладами, хранящимися в Историческом музее АН ЭССР в Таллине и в Музее истории Латвийской ССР в Риге. Кроме того использованы сообщения с находках кладов, разбросанные по различным периодическим изданиям. При этом следует отметить, что чрезвычайная краткость и бессистемность этих описаний зачастую лишали возможности с необходимой полнотой установить все типы монет, представленных в этих кладах.

В результате проведенной работы удалось собрать сведения о составе 22 монетных кладов, что позволяет с известной точностью и достаточной убедительностью определить время чеканки значительного числа типов ливонских монет.⁶ Приводимая датировка монет, полученная путем сравнительного анализа состава кладов, сопоставлялась и сверялась, если это было возможно, с сообщениями письменных источников.

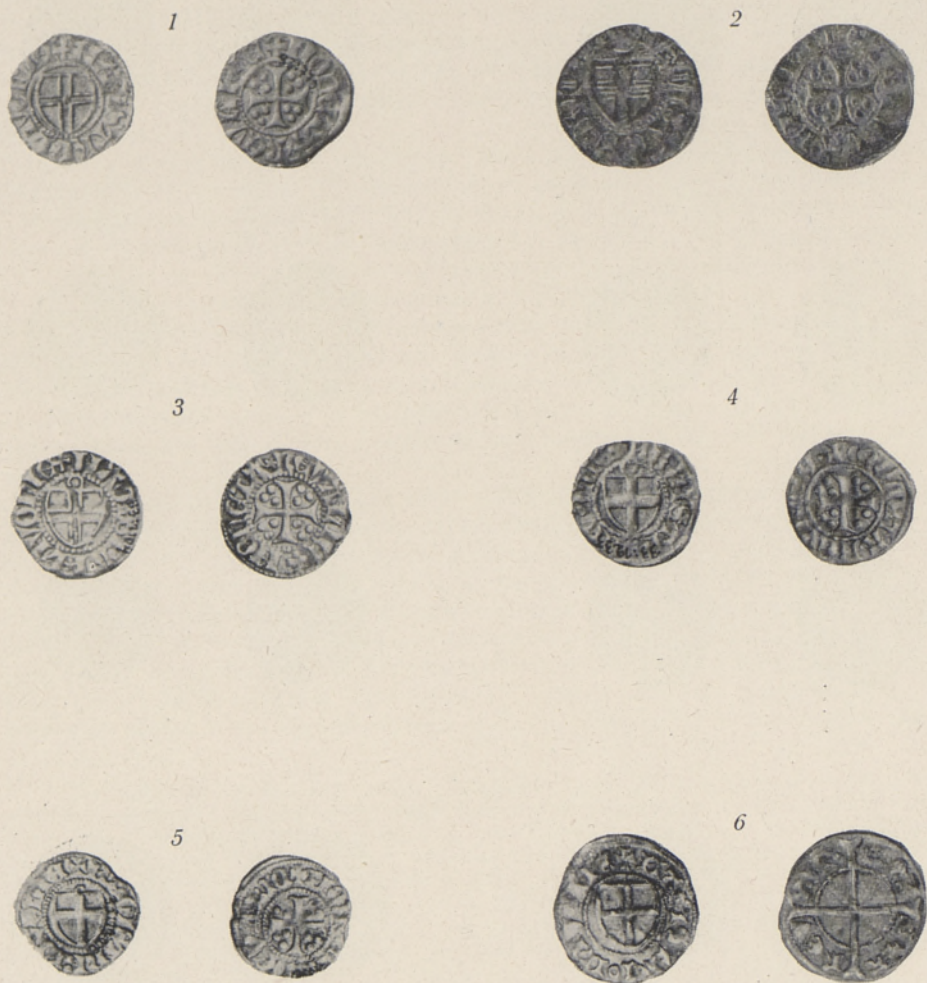
Для разрешения интересующих нас вопросов обратимся к табл. I, где клады второй половины XIV — первой половины XV вв. расположены в хронологическом порядке. Датируются они обычно по самой поздней по времени чеканки монете Тартуского епископства, но иногда принимались во внимание и некоторые другие обстоятельства, в частности данные письменных источников. Ливонские монеты кладов распределены по месту их чеканки и по номиналам. Артиги⁷ таллинского чекана приведены всеми имеющимися в кладах типами. Если указанный тип был известен в литературе, в таблице дается сноска на соответствующий источник.

В основу датировки таллинских артигов положено изменение штемпеля их лицевой стороны (см. приведенные на табл. I схематические зарисовки)⁸, что и позволяет, в сочетании с остальным материалом кладов, определить хронологические границы чеканки ряда типов таллинских монет. Тартуский чекан приводится в таблице обычно самой поздней по времени чеканки монетой, представленной в кладах, но при необходимости отмечаются и остальные. Монеты иностранного происхождения не оказывали влияния на датировку кладов. Поэтому в таблице отмечается только их присутствие в кладах.

⁶ Необходимо, однако, отметить, что ряд использованных кладов сохранился только частично. Поэтому не исключена возможность, что приводимая в статье датировка монет в случае находки новых кладов подвергнется дальнейшему уточнению.

⁷ Так, совершенно правильно, называет Э. Тендер монеты весом несколько больше 1 г, чеканенные в XIV — первой половине XV вв. в Таллине и Тарту. (E. Tender, Müntide ja möödude areng Eestis. Eesti Majandusajalugu I, Toim. H. Sepp, O. Liiv, J. Vassar, Tartu, 1937, стр. 507 — в дальнейшем: Tender; см. также A. Bulmerincq, Kämmerer-Register der Stadt Riga 1348—1361 und 1405—1474. Das Münzwesen, Bd. II. München und Leipzig, 1913, стр. 5—6 — в дальнейшем: Bulmerincq; В. Коэне, Zur Münzgeschichte Livlands. «Zeitschrift für Münz-, Siegel- und Wappenkunde». Zweiter Jahrgang, 1842, стр. 88, 89, 93 и 213 — в дальнейшем: Коэне). Артиги стали называть в Ливонии шиллингами только после денежной реформы 1422—1426 гг. Окончательно этот термин вошел в обиход к середине XV в.

⁸ Первым обратил на это внимание А. Бухгольц в упомянутом письме Таллинскому провинциальному музею: ИМАН, ф. 131, оп. 11, ед. хр. 54, стр. 36.

*Монеты Таллина, время чеканки
которых определяется в статье:*

1. Середина XIV в. — 1390 г.
2. Ок. 1390 г. — в течение короткого времени.
3. Ок. 1390 г. — в течение непродолжительного времени.
4. Конец XIV — первое десятилетие XV вв.
5. Первое десятилетие XV в. — 1422/26 гг.
6. 1422/26 — ?

*Некоторые монеты Тарту, время чеканки
которых определяется в статье:*

1. Середина XIV — 1373 г. Епископ Фифхузен.
2. 1373—1378 гг. Епископ Вельде.
3. 1378—1390 гг. Епископ Дамеров.
4. 1390—1400 гг. Епископ Дамеров.
5. Ок. 1408?—1410 гг. Епископ Врангель.
6. 1413—1422/26 гг. Епископ Реслер.
7. 1422/26 — ? Епископ Реслер.
8. Середина правления епископа Реслера.

Анализ табл. I показывает, что в раннихкладах второго периода чеканки монет в Ливонии⁹ тартуские и таллинские монеты находятся всегда вместе. Тот факт, что в Тартуском епископстве двусторонние монеты начали чеканить во время правления Иогана Фифхузена (1346—1373 гг.)¹⁰, а выпуск артигов в Таллине отмечается также уже в середине XIV в.,¹¹ свидетельствует о приблизительно одновременном начале чеканки на упомянутых монетных дворах в середине XIV в.¹²

Так как клады второй половины XIV — начала XV вв. содержат больше всего артигов, то в первую очередь попытаемся определить время чеканки монет указанного номинала.

Табл. I показывает, что старейшим типом двухсторонних монет, чеканенных в Таллине, были артиги, на лицевой стороне которых изображен геральдический щит с двухлинейным крестом (ср. Toll, табл. 6, № 11). Б. Кене считал, что они чеканились в период с 1421 по 1433 гг.¹³ В. Йессе датировал подобные монеты второй половины XV в.¹⁴ Э. Тендер отнес чеканку монет указанного типа ко второй половине XIV в.¹⁵ К его мнению впоследствии присоединился и Н. Л. Расмуссон.¹⁶

Наш материал подтверждает точку зрения Э. Тендера и Н. Л. Расмуссона. В то же время он позволяет в значительной степени уточнить время чеканки таллинских монет с двухлинейным крестом на геральдическом щите. Как видно из табл. I, чеканка монет этого типа началась в середине XIV в. и продолжалась до 90-х годов XIV в. Что же позволяет нам отнести изменение типа монет таллинского чекана к этому времени?

Состав кладов показывает, что среди монет Дамерова, епископа Тарту в 1378—1400 гг., имеются два типа монет с отличающимися оборотными сторонами. Одна из них — обычная, со скрещенными мечом и ключом, над которыми расположен один из элементов фамильного герба епископа — ветка (ср. Toll, табл. 13, № 35). На оборотной стороне другого типа между рукояткой меча и ключом расположен кружок (ср. Toll, табл. 13, № 34). Точно такой же кружок находится на ряде типов таллинских монет.¹⁷ Он расположен здесь над геральдическим щитом на лицевой стороне (см. табл. I, клад № 10 и сл.). В свое время А. Бухгольц высказал предположение, что появление нового и притом одинакового знака на таллинских и тартуских монетах

⁹ Первый период чеканки монет в Ливонии, как это показано в нашей статье «О классификации и датировке ранних брактатов Тартуского епископства» — Изв. АН ЭССР. Серия обществ. наук, 1960, № 3, стр. 278—291 (в дальнейшем: Молвыгин) — длился с середины XIII по первую четверть XIV вв. После этого чеканка была прервана и возобновилась в середине XIV в.

¹⁰ Joh. Sachssendahl, R. Toll, Siegel und Münzen der weltlichen und geistlichen Gebieter über Liv-, Est- und Curland bis zum Jahre 1561 nebst Siegeln einheimischer Geschlechter. Est- und Livländische Brieflade, vierter Theil. Reval, 1887, стр. 253 (в дальнейшем: Toll).

¹¹ B. Thordeman, Cotländska skattfynd från medeltid och nyare tid. Gotländskt arkiv 1942 (Visby). Клад № 15, стр. 140; см. также Rasmusson, стр. 157.

¹² До сих пор среди нумизматов нет единого мнения о времени начала чеканки двухсторонних монет в Риге. Коehne (стр. 88) и Vulmerincq (стр. 6) считали, что выпуск монет происходил в Риге уже в XIV в. А. Buchholtz (Katalog der Ausstellung zum X archäologischen Kongress in Riga 1896, C. Münzen und Medaillen. Riga, 1896, стр. 221) предполагал, что начало чеканки монет в Риге относится, вероятнее всего, ко второму десятилетию XV в. Материал кладов подтверждает мнение А. Бухгольца и позволяет вполне определенно сказать, что чеканка монет в Риге началась только после денежной реформы 1422—1426 гг., так как до этого рижские монеты в кладах не встречаются (см. табл. I, клад № 20 и сл.). Таким образом, здесь имеется поразительная и пока необъяснимая аналогия с Новгородом и Псковом, где чеканка монет тоже началась только в это время — см. И. Спасский, Русская монетная система. Москва, 1957, стр. 44.

¹³ Коehne, стр. 213.

¹⁴ W. Jesse, Der Wendische Münzverein. Lübek, 1928, стр. 266, № 684 (в дальнейшем: Jesse).

¹⁵ E. Tender, рис. 16, № 2.

¹⁶ Rasmusson, стр. 159.

¹⁷ Ср. H. Salmo, Liiviläinen raha-aarre Terijoen pitäjässä. Suomen Museo XLI, 1934. Helsinki, 1935, № 118—119, стр. 91, 92 (в дальнейшем: Salmo).

связано с каким-то изменением монетной стопы, происшедшей одновременно в обоих городах.¹⁸

Среди письменных источников последней четверти XIV в. обращает на себя внимание документ о состоявшемся в начале 1390 г. в городе Пярну обсуждении представителями ливонских городов вопросов, связанных с чеканкой монет.¹⁹ Подробности принятых в Пярну решений неизвестны. Однако, как это следует из указанного источника, на обсуждении представители городов решили, по-видимому, изменить или хотя бы унифицировать монетную стопу, по которой чеканились ливонские монеты. Магистр ордена в письме комтуру города Таллина писал вскоре после съезда городов, что получил из Тарту новый «пфенниг», т. е. новый тип монеты, который он пересылает в Таллин с тем, чтобы и там была начата чеканка монет по этому образцу. Далее магистр писал, чтобы комтур обсудил с магистратом города вопрос о знаке («Biteiken» на нижненемецком языке), который будет ставиться на этих новых монетах, чтобы можно было отличить их от прежних.²⁰ Как выглядел этот «Biteiken», письменные источники не указывают.

Впервые особый знак на монетах Таллина был обнаружен нами в Восканском кладе, захороненном в начале 90-х годов XIV в. (см. табл. 1, клад № 9). На лицевой стороне двух монет таллинского чекана этого клада над геральдическим щитом находится небольшой дугообразный знак. По всей видимости, чеканка подобного знака на таллинских монетах продолжалась очень короткое время, так как других монет такого типа не обнаружено. В последующих кладах (см. табл. 1, клад № 10 и сл.) на месте дуги стоит уже кружок (ср. Salmo, № 118—119 и № 92—114, стр. 89—91), аналогичный знаку, чеканенному на тартуских монетах епископа Дамерова. Не вызывает сомнения, что появление этих знаков на монетах Таллина и Тарту связано с изменением монетной стопы, предпринятой в Ливонии в 1390 г.

Итак, сопоставление монетного материала с письменными источниками дает возможность указать приблизительное время начала чеканки в Таллине и Тарту монет с изображением кружка. Следует отметить, что общий знак вводится во второй половине XIV века и на новых выпусках монет городов, входивших в Вендский монетный союз.²¹ Не исключена возможность, что такое нововведение послужило примером и для ливонских городов.

По-видимому, в 90 годы XIV в. тип монет таллинского чекана был вновь изменен. В кладе, найденном около Тарту (см. табл. 1, клад № 10), который датируется концом XIV в., рядом с известными уже нам типами появляется новый. Изменение коснулось креста, вписанного в геральдический щит. Из двухлинейного он стал обычным (ср. Salmo, № 92 и сл., стр. 89—90).

Кружок на монетах Тарту сменяется в период правления епископа Врангеля (1400—1410 гг.) новым знаком — полумесяцем. Точное время изменения типа монет выяснить не удалось. Анализ кладов, однако, показывает, что это могло произойти, по-видимому, во второй половине правления Врангеля. Указанное предположение подтверждается тем, что в первых двух кладах с монетами епископа Врангеля (см. табл. 1,клады № 12 и 13) находятся лишь монеты с кружком (ср. Salmo, № 87—91, стр. 88) и только в следующем кладе (см. табл. 1, клад № 14) появляется новый тип — с полумесяцем. Не исключена возможность, что это изменение в типе монет произошло около 1408 г., когда ливонские города выступили с инициативой упорядочения монетного дела.²² К сожалению, письменные источники не сообщают, имела ли эта инициатива успех и какие мероприятия были в связи с этим предприняты.

¹⁸ Akten und Resesse der Livländischen Ständetage. Bd. I. Hrsg. von O. Stavenpagen. Riga, 1907. Примечание 2 к док. № 132 (в дальнейшем: AR).

¹⁹ Liv-, Esth- und Curländisches Urkundenbuch nebst Regesten. Bd. III. Hrsg. von F. Bunge. Reval, 1857, № 1254 (в дальнейшем: LUB).

²⁰ Там же.

²¹ Jesse, стр. 87 и 102. Вендским монетным союзом называют возникшее во второй половине XIV в. сообщество северонемецких городов, чеканивших монету по общей монетной стопе. Число городов, входивших в союз, не было постоянным. Его ядро составляли Любек, Гамбург и Висмар.

²² LUB, IV, № 1744.

№ п. п.	Место находки клада	Таллинские монеты		Тартуские монеты		Брактеаты	Рижские монеты		Иностранные монеты				Примерное время сокрытия клада	Местонахождение или данные о кладах, опубликованные в литературе
		Артиги	Пфенниги	Артиги	Пфенниги		Артиги	Пфенниги	Венские	Висбю	Швеция	Прочие		
1.	Сервасте		—	Фифхузен ² (1346—1373)	—	—	—	+	+	—	—	1373 г.	ИМАН, № 13751/70	
2.	Пука		—	”	—	—	—	+	+	—	—	1373 г.	H. Hartmann, Das Vaterländische Museum zu Dorpat, Ver. Gel. Estn. Gesell., Bd. VI, H. 3, 4. Dorpat, 1871, стр. 182, № 64 (в дальнейшем: Hartmann)	
3.	Вайвара		—	”	—	—	—	—	+	—	—	1373 г.	Hartmann, стр. 193, № 130	
4.	Тарту		—	”	—	—	—	+	—	—	—	1373 г.	Sb. GEG, 1867, стр. 28	
5.	Апсени		—	”	—	—	—	+	+	—	—	1373 г.	МИЛ (= Музей истории Латв. ССР), № 101135	
6.	Виндава		—	Вельде ³ (1373—1378)	—	—	—	—	+	—	—	1378 г.	ИМАН, ф. 135, оп. 11, д. 54, стр. 35	
7.	Кипи		+	Дамеров ⁴ (1378—1400) без кружка	—	брактеаты, чека- XIII в.	—	—	+	+	—	+	1380—ок. 1390 гг.	МИЛ, № 101141
8.	Вильянди		+	Дамеров тип?	—	—	—	—	—	—	—	—	1380—ок. 1390 гг.	Jb. Fell. Litt. Gesell. Fellin, 1883, стр. 56
9.	Воскани	 	—	Дамеров без кружка	—	—	—	+	+	—	+	Начало 90-х годов XIV в.	МИЛ, № 101333	
10.	Около Тарту	 	—	Дамеров тип?	—	брактеаты	—	—	+	+	—	—	Конец XIV в.	Buchholtz, Sb. GEG, 1901, стр. 141
11.	Рыngu		—	—	—	брактеат	—	—	+	—	—	—	Конец XIV в.	Там же, стр. 143
12.	Терноки	 	—	Дамеров а) без кружка б) с кружком ⁸ Врангель (1400—1410) с кружком ⁹	—	—	—	—	—	+	+	+	Первая половина правления Врангеля	Salmo, стр. 78—92
13.	Рига	 	+	Дамеров а) без кружка б) с кружком Врангель с кружком	+	—	—	+	—	—	—	—	Первая половина правления Врангеля	Sb. der Gesell. f. Gesch. u. Altert. Riga, 1902, стр. 93—99
14.	Бозени	 	—	Дамеров а) без кружка б) с кружком Врангель а) с кружком б) с полумесяцем ¹⁰	—	—	—	+	—	—	—	—	1410 г.	МИЛ, № 101131
15.	Таммикъярве		—	Бюлов ¹¹ (1410—1413)	—	—	—	—	—	—	—	—	1413 г.	ИМАН, № 13751/952
16.	Таммисте		+	Реслер (1413—1441) с полумесяцем ¹²	+	—	—	—	—	—	—	—	1413—1420 гг.	Sb. GEG, 1899, стр. 76—77
17.	Вяйке-Рыуде	 	—	Реслер с полумесяцем	+	—	—	+	+	+	+	—	1413—1420 гг.	Jb. d. Estl. Lit. Gesell. 1911/12, стр. 27—28
18.	Место находки неизвестно	 	+	Реслер с полумесяцем	+	—	—	—	—	—	—	—	1413—1420 гг.	ИМАН, ф. 135, оп. 11, д. 54, стр. 34
19.	Около Тарту	 	+	Реслер с полумесяцем	+	—	—	—	—	—	—	—	1413—1420 гг.	Там же
20.	Место находки неизвестно		—	Реслер со звездой ¹⁵	—	—	Амбунди (1418—1424) Шарпенберг (1424—1448)	—	—	—	—	—	1424—1440 гг.	Там же
21.	О. Сааремаа	 ³ потертых экз. остальные	+	Реслер а) со звездой б) с розеткой ¹⁶ в) с крестом ¹⁷ Савиярве (1441—1459) а) с крестом ¹⁸ б) без знака ¹⁹	+	—	Амбунди Шарпенберг	+	—	—	—	+	1441—1448 гг.	ИМАН, № 13751/77
22.	Алатскиви		+	Савиярве без знака	—	—	Амбунди Шарпенберг	+	—	—	+	—	1440—1448 гг.	ИМАН, № 13751/552

¹ Ср. Toll, т. 6, № 11.

² Ср. Toll, т. 13, № 27.

³ Ср. Toll, т. 13, № 29.

⁵ В литературе неизвестен.

⁶ Ср. Salmo, № 118—119.

⁷ Ср. Toll, т. 6, № 12.

⁹ Ср. Salmo, № 87—91.

¹⁰ В литературе неизвестен.

¹¹ Ср. Toll, т. 14, № 37.

¹³ Ср. Ise, № 1039—1043.

¹⁴ Ср. № 13.

¹⁵ Ср. 4, № 41.

¹⁷ Ср. Toll, т. 14, № 43.

¹⁸ В литературе неизвестен.

¹⁹ Ср. Toll, т. 14, № 48.

На таллинских монетах, входящих в исследуемые нами клады, полумесяц (ср. Voionmaa, фото № 19) появился, по-видимому, несколько позже (см. табл. 1, клад № 16). Однако не исключена возможность, что и в этом случае перемена знаков произошла одновременно — как на тартуских, так и на таллинских монетах — в связи с каким-то изменением монетной стопы. В противном случае трудно объяснить появление одинаковых знаков на этих монетах.

Полумесяц продолжает чеканиться на всех монетах тартуского епископа Бюлова (1410—1413 гг.) (ср. Toll, табл. 14, № 37—39) и на части монет епископа Реслера²³ (1413—1441 гг.). Кроме полумесяца, на монетах, чеканившихся во время длительного правления последнего, известны еще следующие знаки: звезда (ср. Toll, табл. 14, № 41), розетка (ср. Toll, табл. 14, № 40) и крест (ср. Toll, табл. 14, № 43).

Замена полумесяца звездой на монетах Реслера без всякого сомнения связана с денежной реформой 1422—1426 гг., в результате которой полностью обновился состав местной монеты. Табл. 1 показывает, что после 1422—1426 гг. в кладах почти не встречается дореформенных монет. Как известно, по условиям реформы содержание серебра в монетах должно было значительно увеличиться²⁴. Это подтвердил химический анализ монет епископа Реслера: монеты с полумесяцем, чеканенные с 1413 по 1422—1426 гг., содержат 32,1% серебра, а его пореформенные монеты со звездой — 57,8%.²⁵

В связи с реформой сильно изменился также тип таллинских монет. С лицевой их стороны пропадает полумесяц, и впоследствии мы уже не встречаем там каких бы то ни было знаков. С оборотной стороны исчезают точки в углах креста. Тот факт, что подобное изменение типа таллинских монет связано с денежной реформой, подтверждается не только сравнительным анализом кладов, но и химическим анализом монет. Артиги с полумесяцем, чеканенные до реформы, содержат 33,1% серебра,²⁶ а монеты, относимые нами к пореформенному периоду (ср. Toll, табл. 6, № 13), — 50,7%.²⁷ Проследить изменение типов монет и датировать их после денежной реформы 1422—1426 гг. при известном в настоящее время числе кладов вряд ли возможно (см. табл. 1). Можно сделать лишь попытку установить последовательность появления новых знаков на монетах Тартуского епископства.

Сразу после реформы 1422—1426 гг. на монетах епископа Реслера появляется звезда (см. табл. 1, клад № 20). Ее сменила, по всей вероятности, розетка, так как позднейшим чеканом Реслера были монеты с крестом, который продолжает фигурировать и на монетах его преемника, епископа Савяярве (1441—1459 гг.)²⁸ (см. табл. 1, клад № 21).

Результаты определения времени чеканки основных типов артигов Таллина и Тарту конца XIV — первой четверти XV вв. представлены в табл. 2.

Наряду с решением основного интересующего нас вопроса о времени чеканки артигов монетный материал кладов позволяет остановиться и на ряде частных проблем, представляющих, однако, значительный интерес с точки зрения истории денежного обращения Ливонии. В первую очередь это относится к определению времени начала выпуска в Таллине и Тарту пфеннигов,²⁹ или, как они еще называются в письменных источниках, «любекских»,³⁰ так как чеканились они, очевидно, по любекской монетной стопе, имевшей широкое распространение в Северной Европе.³¹

²³ Fortegnelse over en stor og sjælden samling Baltiske mønter fra ordenstiden, Rigas selvstændighed og under Polsk herredømme samt mønter fra Kurland. København, 1937, № 1039—1043, стр. 37 (в дальнейшем: Fortegnelse).

²⁴ LUB, V, № 2632.

²⁵ Химический анализ монет был произведен в Таллинской инспекции пробирного надзора Министерства финансов СССР.

²⁶ Voionmaa, стр. 30.

²⁷ См. примеч. № 25.

²⁸ ИМАН, ф. 131, оп. 11, ед. хр. 54.

²⁹ Так, совершенно правильно, называет Э. Тендер монеты весом около 0,4 г, чеканенные в XIV — первой половине XV вв. в Тарту и Таллине (Tender, стр. 507; см. также Коehnе, стр. 88—89). До последнего времени этот номинал ошибочно называли артигом (см. примеч. № 7).

³⁰ LUB, III, № 1076, 1165 и др., LUB, VII, № 409 и др.

³¹ Jesse, стр. 112.

Датировка основных типов артигов Тарту и Таллина
с середины XIV по 40-е годы XV вв.

Т а р т у			Т а л л и н	
Имя епископа и время его правления	Тип монет по ли- тературным источ- никам, если он известен	Время чеканки	Тип монет по ли- тературным источ- никам, если он известен	Время чеканки
Фифхузен, 1346—1373 гг.	Ср. Toll, т. 13, № 27	Середина XIV в. —1373 г.		
Вельде, 1373—1378 гг.	Ср. Toll, т. 13, № 30	1373—1378 гг.	Ср. Toll, т. 6, № 11	С середины XIV в.—1390 г.
	Без кружка; ср. Toll, т. 13, № 35	1378—1390 гг.		
Дамеров, 1378—1400 гг.	С кружком; ср. Toll, т. 13, № 34	1390—1400 гг.	Ср. Toll, т. 6, № 11, но на лице- вой стороне, над геральдическим щитом дугообраз- ный знак	Ок. 1390— в течение корот- кого времени
			Ср. Salmo, № 118—119	Ок. 1390— в течение непро- должительного времени
Врангель, 1400—1410 гг.	С кружком; ср. Salmo, № 87—91	1400— ок. 1408 ? г.	Ср. Toll, т. 6, № 12	Конец XIV— —первое деся- тилетие XV вв.
	С полумесяцем	Ок. 1408— —1410 гг.		
Бюлов, 1410—1413 гг.	С полумесяцем; ср. Toll, т. 14, № 37	1410—1413 гг.	Ср. Voionmaa, № 263	Первое десяти- летие XV в.— 1422/26 гг.
Реслер, 1413—1441 гг.	С полумесяцем; ср. Fortegnelse № 1039	1413— —1422/26 гг.		
	Со свездой; ср. Toll, т. 14, № 41	1422/26—?		
	С розеткой; ср. Toll, т. 14, № 40	?	Ср. Toll, т. 6, № 13	1422/26—?
	С крестом; ср. Toll, т. 14, № 43	Конец прав- ления		
Савяярве, 1441—1459 гг.	С крестом	Начало прав- ления		

Отметим, что среди нумизматов нет общего мнения по этому вопросу. Б. Кене считал, что пфенниги стали чеканить в Таллине в первой половине XV в.³², а в Тарту

³² Коehне, стр. 214.

в конце XIV в.³³ Э. Тендер предполагает, что чеканка этого номинала началась одновременно с выпуском артигов, т. е. в конце 60-х годов XIV в.³⁴

Анализ состава кладов показывает, что к чеканке пфеннигов в Таллине приступили в последней четверти XIV в. (см. табл. 1, клад № 7). Первые тартуские пфенниги появляются в кладах вместе с монетами епископа Врангеля (см. табл. 1, клад № 13), что и определяет, по всей вероятности, время начала их чеканки. До начала XV в. в кладах встречаются только отдельные экземпляры этого номинала. По-видимому, чеканили их мало и с большими перерывами. Поэтому отдельные типы пфеннигов пока датировке не поддаются.

Кроме двухсторонних артигов и пфеннигов в состав нескольких кладов входили тартуские брактеаты, что заставляет нас, насколько позволяет материал, остановиться на вопросе о времени их чеканки. В состав Кипского клада (см. табл. 1, клад № 7) входило четыре брактеата, составлявшие 0,4% общего числа монет, подобные ранним брактеатам Тартуского епископства, чеканенным с середины XIII по начало XIV вв.³⁵ Незначительное число этих монет и присутствие их только в одном кладе говорит о том, что попали они сюда случайно и имеют пережиточный характер.

Иначе обстоит дело с «медными» брактеатами, которые по своей фактуре отличаются от ранних. Число известных экземпляров указанного типа очень незначительно. Они входили в состав клада, найденного около Тарту, а также Рынгуского клада (см. табл. 1, клад № 10, 11), которые датируются концом XIV в.³⁶ Семнадцать экземпляров «медных» брактеатов найдены в 1943 г. при раскопках собора Св. Петра в Риге. Несколько таких брактеатов хранятся в Государственном Эрмитаже и Историческом музее АН ЭССР. Один «медный» брактеат найден при раскопках епископского замка в Тарту.

Подводя итоги сообщениям о находках «медных» брактеатов, можно сказать следующее. Материал кладов, в состав которых входили эти брактеаты, датируется концом XIV в., т. е. относится ко времени правления в Тарту епископа Дамерова. Незначительное число этих монет говорит о кратковременности их чеканки. За отнесение их к чекану Дамерова говорит и то, что меч и ключ на «медных» брактеатах сходны с аналогичными изображениями штемпелей двухсторонних монет Дамерова.

Недоумение вызывает металл, из которого чеканились эти брактеаты. Нам неизвестны случаи чеканки брактеатов из меди. По всей вероятности, здесь мы имеем дело не с «медью», а биллоном. Тонкий слой серебра стерся с поверхности, и монета оказалась «медной».

Чем объясняется чеканка столь низкопробной монеты, непривычной даже для Ливонии? Очевидно, политической обстановкой во второй половине правления Дамерова. К этому времени относится резкое обострение отношений между Ливонским орденом и Тартуским епископством. В 1396 г. орден даже вторгся и разорил территорию епископства.³⁷ Война с орденом привела к финансовому банкротству Дамерова,³⁸ и ему пришлось отказаться от епископства. Можно полагать, что кратковременная чеканка «медных» брактеатов в Тарту относится именно к этому периоду. Каков номинал этих монет, сказать трудно, так как использовать результаты взвешивания брактеатов не удалось из-за их плохой сохранности. Разрешить этот вопрос можно будет только в случае находки новых кладов с «медными» брактеатами.

Итак, в денежном обращении на территории Ливонии второй половины XIV — первой четверти XV вв. находилось три номинала местной монеты.

Господствующее положение среди них занимали артиги (см. табл. 1). Преобладание в денежном обращении одного, сравнительно крупного номинала, который можно

³³ Там же, стр. 358.

³⁴ Tender, стр. 507.

³⁵ Молвыгин, стр. 291.

³⁶ A. Buchholtz, Der Münzfund von Ringen. Sitzungsberichte der Gelehrten Estnischen Gesellschaft 1901. Dorpat, 1902, стр. 141, 143 (в дальнейшем: Buchholtz, Sb. GEG).

³⁷ Eesti ajalugu, II kd. Toim. H. Kruus. Tartu, 1937, стр. 163.

³⁸ AR, I, № 159.

было использовать только при достаточно больших торговых сделках, свидетельствует, по-видимому, о том, что во второй половине XIV в. товарно-денежные отношения в стране еще не достигли широкого распространения.

Пфенниги до конца XV в. чеканились редко (см. табл. 1). Только с начала XV в. число монет этого номинала постепенно возрастает, и к середине века они уже господствуют в монетныхкладах. В этом нашло свое отражение постепенное расширение сферы товарно-денежных отношений в Ливонии.

Чеканка брактеатов, как мы видели выше, носила только случайный характер и не является типичной для Ливонии интересующего нас периода.

*Институт истории
Академии наук Эстонской ССР*

Поступила в редакцию
30. I 1961

XIV SAJ. TEISE POOLDE JA XV SAJ. ESIMESSE VEERANDISSE KUULUVATE TALLINNA JA TARTU MÜNTIDE DATEERIMISEST

A. Molvõgin

Resümee

Artiklis tehakse katset täpsemalt kindlaks määrata rea XIV saj. teise poolde ja XV saj. esimesse veerandisse kuuluvate Tallinna ja Tartu müntide verimise aega. Selleks on kasutatud vaadeldaval ajajärgul Vana-Liivimaal vermitud münte sisaldava 22 aarde koosseisude võrdlevat analüüsi ja kronoloogilist kõrvutamist (tab. 1).

Aarete koosseisude analüüsi tulemuste alusel tehtud dateeringud (tab. 2) on kontrollitud ja kõrvutatud kirjalike allikate andmetega.

Kõrvuti artigit dateerimisega võimaldavad mündiaarded lahendada ka mitmeid probleeme, mis on seotud rahakäibega Vana-Liivimaal.

Mündiaarete koosseisude kõrvutamine näitab, et artigit verimine algas Tallinnas ja Tartus umbes üheaegselt, nimelt XIV saj. keskpaiku. Riias alustati kahepoolsete müntide verimist alles 1422.—1426. aasta paiku, pärast rahareformi Vana-Liivimaal (tab. 1). Seega esineb siin väga huvitav ja seni selgitamata analoogia Novgorodi ja Pihkvaga, kus münte hakati verimise samuti alles XV saj. kahekümnendate aastate alguses.

Artiklis täpsustatakse ka teise Vana-Liivimaa XIV—XVI sajandist pärineva mündi, nimelt penni verimise alustamise aega. Seda nominaali nimetatakse kirjalikes allikates tihti ka «lübische», sest arvatavasti vermiti neid Lüübeki laialt levinud vastava mündi eeskujul.

Mündiaarete koosseisude kronoloogiline kõrvutamine näitab, et Tallinnas algas pennide verimine XIV saj. viimasel veerandil. Esimesed Tartus vermitud pennid hakkavad esinema XV saj. algusest pärinevates aaretel (vt. tab. 1). Vaadeldaval ajajärgul vermiti penne veel vaid vähesel määral ja nähtavasti suurte vaheaegadega. Seetõttu on nende eri tüüpide dateerimine praegu veel võimatu.

XIV saj. teisest poolest pärinevates aaretel esineb Vana-Liivimaal vermitud kahepoolsete müntide kõrval vähesel määral ka Tartu brakteaate, mis on valmistatud hõbedast või «vasest». Esimesed neist on identsed XIII saj. Tartus vermitud brakteaatidega ja nende esinemist kõnesolevates aaretel tuleb lugeda juhuslikuks. Tartu «vaskbrakteaadid» on tõenäoliselt välja lastud piiskop Damerovi valitsemise viimastel aastatel, kui piiskopkond oli sattunud majanduslikesse raskustesse. Võib arvata, et nad valmistati billonist, kuid õhuke hõbedakord hõõrdus aja kestel maha ning mündid omandasid «vaskbrakteaatide» ilme.

Artiklis esitatud mündiaarete materjalist selgub, et XIV saj. teisel poolel ja XV saj. esimesel veerandil vermiti Vana-Liivimaal münte kolmes nominaalis, kusjuures domineerisid artigid (tab. 1). Selle küllaltki suure, vaid suuremate kaubanduslike tehingute puhul kasutatava nominaali ülekaal rahakäibes näitab, et XIV saj. teisel poolel ei olnud Vana-Liivimaal veel märkimisväärset raharinglust. Pennid esinevad XIV saj. aaretel harva (tab. 1). Nende arv hakkab suurenema alles XV saj. ning saavutab sajandi keskpaiku aarete koosseisus domineeriva koha. Selle väiksema rahaühiku ulatuslikum levik kõneleb kaubakäibe ja raharingluse elavnemisest. Brakteaatide verimine oli juhusliku iseloomuga ega kujutanud enesest vaadeldaval ajajärgul tüüpilist nähtust.

*Eesti NSV Teaduste Akadeemia
Ajaloos Instituut*

Saabus toimetusse
30. I 1961

ZUR DATIERUNG DER IN TALLINN UND TARTU GEPRÄGTEN MÜNZEN
 AUS DER ZWEITEN HÄLFTE DES 14. UND AUS DEM ERSTEN VIERTEL
 DES 15. JAHRHUNDERTS

A. Molwygín

Zusammenfassung

Im Artikel wird der Versuch gemacht, die Prägungszeit einer Reihe Tallinner (Revaler) und Tartuer (Dorpater) Münzen aus der zweiten Hälfte des 14. und aus dem ersten Viertel des 15. Jahrhunderts genauer zu bestimmen. Die Datierung erfolgte vermittelt der vergleichenden Analyse und des chronologischen Ordners in Alt-Livland geprägter, aus 22 Funden stammender Münzen der betrachteten Periode (Tabelle 1).

Die auf Grund dieser Analyse gemachten Datierungen (Tabelle 2) sind nachgeprüft und mit den Angaben schriftlicher Quellen verglichen worden.

Neben der Datierung der Artiger machen es die Münzfunde auch möglich, verschiedene mit dem Geldverkehr in Alt-Livland verbundene Probleme zu lösen.

Der Vergleich des Inhalts der Münzfunde weist nach, dass das Prägen von Artigern in Tallinn und Tartu nahezu gleichzeitig begann, und zwar um die Mitte des 14. Jahrhunderts. In Riga dagegen begann das Prägen zweiseitiger Münzen erst in den Jahren 1422—1426, nach der in Alt-Livland durchgeführten Münzreform. Wir sehen hier also eine sehr interessante und bisher ungeklärte Analogie mit Nowgorod und Pskow (Pleskau), wo die Münzen gleichfalls seit dem Anfang der zwanziger Jahre des 15. Jahrhunderts geprägt wurden.

Im Artikel wird auch der Zeitpunkt präzisiert, seit welchem die andere alt-livländische Münze des 14.—16. Jahrhunderts, nämlich der Pfennig geprägt wurde. Dieses Nominal wird in den schriftlichen Quellen oft auch als die «lübische» Münze bezeichnet; höchst wahrscheinlich wurden die Pfennige nach Vorbild des weitverbreiteten aus Lübeck stammenden Münzfusses geprägt.

Der chronologische Vergleich des Inhalts der Münzfunde zeigt, dass die Prägung der Pfennige in Tallinn seit dem letzten Viertel des 14. Jahrhunderts datiert. Die ersten in Tartu geprägten Pfennige kommen in Funden aus dem Anfang des 15. Jahrhunderts vor (s. Tabelle 1). In der betrachteten Periode wurden Pfennige nur in geringem Umfang und offensichtlich mit grossen zeitlichen Intervallen geprägt. Deshalb ist die Datierung der verschiedenen Pfennigtypen zurzeit noch nicht möglich.

In den aus der zweiten Hälfte des 14. Jahrhunderts stammenden Funden kommen neben den in Alt-Livland geprägten zweiseitigen Münzen in geringerer Menge auch Tartuer Brakteaten vor, gefertigt aus Silber oder aus «Kupfer». Die Silberbrakteaten sind mit den im 13. Jahrhundert in Tartu geprägten identisch; ihr Vorkommen in den betreffenden Funden muss als zufällig gelten. Die Tartuer «Kupferbrakteaten» aber stammen allem Anschein nach aus den letzten Regierungsjahren des Bischofs Damerow, wo das Bistum in finanzielle Schwierigkeiten geraten war. Es kann vermutet werden, dass diese Brakteaten aus Billon hergestellt waren; doch ist die dünne Silberschicht im Laufe der Zeit abgerieben worden, so dass die Münzen das Aussehen von «Kupferbrakteaten» erlangt haben.

Aus dem im Artikel behandelten Material der Münzfunde geht hervor, dass in Alt-Livland in der zweiten Hälfte des 14. und im ersten Viertel des 15. Jahrhunderts Münzen dreierlei Nominal geprägt wurden, wobei die Artiger die vorherrschenden waren (Tabelle 1). Das Übergewicht dieses recht grossen, nur für grössere Käufe verwendbaren Nominal zeigt, dass es in der zweiten Hälfte des 14. Jahrhunderts in Alt-Livland noch keinen nennenswerten Geldverkehr gegeben hat. Pfennige kommen in den Funden des 14. Jahrhunderts selten vor (Tabelle 1). Ihre Zahl wird erst im 15. Jahrhundert grösser, seit dessen Mitte sie im Bestand der Funde dominierend werden. Die wachsende Verbreitung dieser kleineren Geldeinheit zeugt von einer Belebung des Warenumsatzes und des Geldverkehrs. Die Prägung von Brakteaten trug einen zufälligen Charakter und stellte in der betrachteten Periode keine typische Erscheinung dar.

*Institut für Geschichtsforschung
 der Akademie der Wissenschaften der Estnischen SSR*

Eingegangen
 am 30. Jan. 1961